

Чэнь Юйфань спросил мнение Шангуань Цинсюэ, затем кивнул и пошел прямо на своё любимое место. Это место когда-то было заполнено любовными стихами, которые он никогда не забудет. С легкой улыбкой на лице он посмотрел на угол стола, где черные слова были написаны свободно и легко. Его сердце застыло на мгновение.

Шангуань Цинсюэ улыбнулась: «Ты здесь постоянный клиент?»

Чэнь Юйфань кивнул: «В этом месте пахнет моей первой любовью, поэтому я просто немного ностальгирую!»

Цинсюэ в шоке сказала: «Может быть, ты всё же не будешь её ненавидеть!»

Юйфань ничего не сказал, он только посмотрел на маленькие слова на углу стола и засмеялся: "Без любви, откуда взяться ненависти? Когда эта память проходит, ты не пытаешься ненавидеть кого-то. На самом деле, ненавидеть человека более болезненно и мучительно, чем любить его. Почему мы должны искать проблемы для себя? "

Шангуань Цинсюэ было любопытно, она наклонила голову и сказала: «Ты такой странный человек!»

Затем в ее сердце вспыхнули следы ревности, и она надулась: "Ты врешь мне. Если ты забыл, зачем ты пришел сюда? Почему ты привел меня сюда?"

Ее очаровательные глаза несли вопросительный взгляд, когда она смотрела на Чэнь Юйфана с ожиданием. Юйфань безразлично сказал: "Жизнь имеет много траекторий, и есть также много периодов времени. Это были воспоминания того периода, это был тоже своего рода опыт! Я думаю, что, когда я постепенно состарюсь, я все равно смогу увидеть эти воспоминания, а это значит, что я молод."

Шангуань Цинсюэ засмеялась и нахмурилась: «Чушь собачья, я тебе не верю!»

В кофейне не было жареной еды, которая нравилась молодежи, не было картошки фри и куриных крылышек. Все казалось естественным и щедрым, а также очень изысканным. Особенно посуда, которую использовал Чэнь Юйфань, можно сказать, что она была чрезвычайно специфична для него. Всё отличалось от других, но в то же время было чрезвычайно гармонично.

Шангуань Цинсюэ держалась за тонкую кофейную чашку, которая излучала холодный воздух, и громко рассмеялась, показывая выражение беспокойства между ее бровями. Холодный кофе в ее руке дал ей ощущение холода. Подняв голову, она слегка приподняла брови, глядя на Чэнь Юйфана, который пил кофе и смотрел в окно, и спросила: «Ты всегда пьешь этот вид кофе со льдом?»

Чэнь Юйфаню потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Он отвёл взгляд от мира за окном, поставил чашку и засмеялся: "Правильно, некоторые вещи слишком сложно изменить, когда ты привыкаешь! Привычка всегда ужасная вещь, не так ли? "

Что касается риторического вопроса Чэнь Юйфана, Шангуань Цинсюэ на самом деле испытала другое значение. Сужая глаза, она больше не говорила, и они оба спокойно наслаждались спокойствием, которого у них не было долгое время. Иногда бездействие было лучшим способом сделать что-то. Быть способным спокойно смотреть в окно на толпу и слушать сердцебиение друг друга было также хорошо.

Девушки должны были быть немного сдержанными, особенно такие женщины, как Шангуань Цинсюэ. Они были способны проникать сквозь лед и снег, но у них также был собственный разум. Но иногда быть слишком умным означало меньше веселья, это было обременительно, и нужно было еще кое-что рассмотреть и понять.

В жизни единственной болью было то, что память была слишком хорошей, а забывчивость - слишком плохой. То, что я помню, всегда немного болит, а то, что я забываю, всегда счастье. Так же, как Чэнь Юйфань был погружен в воспоминания о том, что было давным-давно, угол его рта слегка приподнялся, как будто он вспомнил красоту того времени и был намеренно или неумышленно прерван Шангуань Цинсюэ. Её ясный и холодный голос снова прозвучал: «О чем ты думаешь?»

Чэнь Юйфань засмеялся, а затем поставил на стол кофейную чашку, которая долго была у него в руках. «Просто думаю о том, что было давным-давно!»

Шангуань Цинсюэ разразилась смехом: "Когда снег и лед мгновенно растаяли в луже чистой воды. Это и есть что-то очень, очень давно. Не говори мне, что ты не знаешь свой возраст, тебе всего где-то двадцать лет."

Чэнь Юйфань не объяснил, и у него не было никакого способа объяснить это, потому что он знал, что эти вещи были вещами, которые посторонние не могли бы понять. Сотня лет была жизнью в глазах других, но в его собственных глазах это была только скука и беспомощность. К счастью, в пещере все ещё был его мастер, сопровождавший его. Вспомнив лицо старейшины Чжана, Чэнь Юйфань снова улыбнулся.

Шангуань Цинсюэ немного ревновала его и кисло произнесла: «Снова думаешь о Цзинь Хайян?»

«Хм?»- Чэнь Юйфань фыркнул в сомнении. Шангуань Цинсюэ немедленно наклонила голову, надула маленький рот и с очаровательным красным лицом сказала: «Такое выражение лица можно увидеть, только подумав о ней!» После некоторой паузы Шангуань Цинсюэ положила голову на стол и странно посмотрела на Чэнь Юйфана: «Мне просто любопытно, если ты так заботаешься о ней, почему бы тебе не помириться с ней?»

Цинсюэ, естественно, ссылаясь на произошедшее возле библиотеки. Она слабо улыбнулась, но её улыбка была очень красивой, как облака в небе, и это было непостижимо.

Некоторые вещи закончились, пусть будет так! Почему бы и нет? Цзинь Хайян родилась в деревне и хотела найти счастливое будущее для себя. "Когда она сказала это, уголки губ Чэнь Юйфана свернулись, и на его лице появилась некая самоуничижительная улыбка: «Но я не ее счастье!»

Ой!"- Шангуань Цинсюэ кивнула и больше ничего не сказала, но она почувствовала прилив радости в своём сердце. Девушка даже не знала, почему она так счастлива. Услышав заявление Чэнь Юйфана, оно словно сняло барьер с ее сердца. Ее нервозность исчезла, и она чувствовала, как будто тяжелое бремя было снято с ее сердца.

В тот момент, когда они вдвоем пили кофе и болтали, тема разговора за соседним столом дошла до ушей Чэнь Юйфана. Это касалось слова «Небесное наказание», Юйфань только беспомощно улыбнулся и покачал головой.

За столом рядом с Чэнь Юйфанем сидели две красивые девушки, одна из них была немного постарше, покрытая драгоценными камнями, похожая на красивую молодую замужнюю женщину, в то время как девушка сидевшая напротив нее, была молодой и живой, с аурой молодости и бодрости, выглядевшая как студентка. На ней была профессиональная форма с блестящими серьгами, показывая на то, что она немного повзрослела.

«Сестра Лю, он хочет жениться на тебе? Ты приняла его предложение?» - сказала с чувством волнения младшая девушка. Сестра Лю кивнула и улыбнулась, но потом что то вспомнив, снова холодно фыркнула и сказала: "Хм, этот парень наконец-то развелся. Я следовала за ним три года, не зная почему, но у меня наконец есть объяснение. Тем не менее, это то, чего хотят мужчины. Если у вас есть деньги, кто бы не хотел иметь трех жен и четырех наложниц ?! "

«Тогда, ты сможешь быть счастлива после этого?» -спросила молодая девушка.

Сестра Лю была немного смущена, она покачала головой: "Я не знаю. Но возможность стать официальной женой всегда лучше, чем быть любовницей".

<http://tl.rulate.ru/book/34974/947799>